

Пан Сяоси посмотрела на чернила, разлитые дохлой крысой в предсмертной агонии. Жидкость впиталась в соломенную подстилку, и даже на стеблях соломы выступили мелкие черные пузыри. Она перевела взгляд на кровь, вытекавшую из пасти грызуна, и инстинктивно отпрянула на несколько шагов. Придя в себя, она макнула кисть в ядовитую тушь, но не успела коснуться бумаги, как ворс кисти сжался в комок, словно опаленный огнем, и превратился в твердый шарик. Пан Сяоси швырнула кисть в сторону. Мамочки, это что, серная кислота или яд? Разве такое вообще можно пить? Она начала метаться по камере, выкрикивая во весь голос:

— Эй, кто-нибудь! Скорее сюда! Выпустите меня!

В коридоре между камерами было пусто и тихо. Кроме криков Пан Сяоси, не раздавалось ни звука. Немного поорав и не дождавшись ответа, она подняла с пола Меч Юэмин и взмолилась:

— Дух меча, о, Дух меча! Ты можешь появиться еще хоть раз? Твоя хозяйка попала в беду, выходи и вытащи меня отсюда! Прошло уже два дня с тех пор, как мы с Баобао гонялись за скелетами. Это ты притащил меня сюда, значит, ты должен меня и выволить, разве не так? Неужели у тебя хватит духу смотреть, как я здесь умираю? Выходи же, спаси меня, я обещаю, что буду каждый день протирать тебя до блеска!

Рукоять меча оставалась такой же холодной, как и ледяной отсвет лезвия. Пан Сяоси изо всех сил взмахнула оружием, но никакой реакции не последовало. В душе она твердила себе сохранять спокойствие, но мысли о Баобао, о той ораве скелетов и о нынешнем безвыходном положении сводили ее с ума. Она посмотрела на пустую миску из-под вина и на принадлежности для письма — и по-настоящему запаниковала. Взгляд упал на нефрит Чжу Юй на рукояти меча. Точно, еще же есть наставник! Она опустила на пол, потерла ладони, чтобы согреть их, и крепко обхватила драгоценный камень. Надавила раз, другой, подняла руку, посмотрела — ничего. Снова начала тереть, пока ноги не затекли, но от нефрита не исходило даже намек на белый дымок. Что происходит? Неужели этот мир окончательно отвернулся от меня?

Пан Сяоси запрокинула голову и глубоко вздохнула. Внезапно, словно обезумев, она начала неистово рубить Мечом Юэмин по железным прутьям решетки. Руку до боли отдавало вибрацией, а глаза застлала пелена слез. Она надеялась, что кто-нибудь придет, но взывала к небу — небо молчало, взывала к земле — земля не откликалась. Все эти сериалы нагло ввали: тюремные решетки в эпоху династии Сун оказались не деревянными, а коваными из железа. Пан Сяоси шмыгнула носом, обхватила железный прут и издала истерический вопль:

— А-а-а!

Раздалось несколько ехидных смешков. Откуда ни возьмись появились двое стражников — высокий и низкий. Пан Сяоси стиснула зубы и огрызнулась:

— Чего смеетесь? Если есть смелость, откройте и попробуйте со мной сразиться!

Стражники переглянулись.

— Девушка, размечталась, — сказал высокий. — Если мы тебя выпустим, а господин Цянь

прогневаается, нам и десяти голов не хватит, чтобы расплатиться. Сиди тихо и не дергайся.

Пан Сяоси хитро прищурилась и указала на пустую миску:

— Тогда принесите мне еще пару чаш этого ядовитого вина, одной мне мало.

Высокий стражник опешил, склонил голову, заглянул в камеру и хмыкнул:

— Бабы всегда такие — любят хорохориться. Это пойло крысы пили, а она говорит, ей мало.

— Замолчи, не напоминай про пойло, — перебил низкий. — У меня сегодня с удачей не задалось, проиграл всё, даже не успел войти во вкус.

— В следующий раз отыграешься с процентами, — утешил его высокий. — Сегодня ночью господин приставил нас охранять здесь, скукотища смертная. Пойдем, выпьем чего-нибудь покрепче?

Пан Сяоси посмотрела на удаляющихся стражников и крикнула им в спину:

— Эй, если пойдете пить, не забудьте про мое вино!

Мужчины, обнявшись, обернулись, о чем-то пошептались и вернулись к камере.

— Ты правда хочешь выпить? — спросил один. — Давай мы тебя угостим, тем же самым, что пьем сами. Гарантируем, не отравишься. Как тебе?

Пан Сяоси посмотрела на сальную ухмылку на лице стражника, просунула меч сквозь прутья и постучала им по железу:

— Благодарю, но мне нужно только ядовитое вино. Чем больше, тем лучше.

Говоря это, она снова взглянула на дохлую крысу в камере. Если яд в вине такой сильный, не разест ли он железные прутья, словно серная кислота? В ее сердце снова вспыхнул огонек надежды, и она невольно улыбнулась.

Высокий стражник, уходя, покачал головой:

— Никогда не видел, чтобы кто-то так спешил на тот свет.

Низкий потер ладони:

— А может... всё равно она скоро умрет, негоже пропадать такой красоте.

— Ты с ума сошел? — выругался высокий. — Если господин узнает, ты отправишься на тот свет

быстрее нее.

Низкий похотливо усмехнулся:

— Сегодня наша смена, других заключенных нет, ночь тихая. Будем делить радости и беды пополам. Разве не говорят, что если не везет в азартных играх, повезет в любви? Посмотри на ее личико, на ее нежную кожу — не верю, что у тебя сердце не дрогнуло.

Высокий засомневался:

— Но наши боевые навыки...

Низкий наклонился к его уху, что-то прошептал и похлопал по плечу. Высокий обернулся на Пан Сяоси. Она закатила глаза и поторопила:

— Ну чего вы там копаетесь? Несите скорее мое вино!

Низкий стражник прищурился:

— Девушка сама нас просит, ну что, рискнем?

Высокий решил:

— Ладно, будь по-твоему.

Они принесли кувшин с вином и, прихватив с края стола деревянную дубинку, вернулись к камере.

— Вино мы принесли, — объявил высокий. — Но ты ведь мастерица боя, через прутья не передать. У господина строгий приказ, мы не смеем открывать дверь без спроса. Что делать будем?

Пан Сяоси оказалась в затруднении. Это был отличный шанс: если они откроют дверь, с Мечом Юэмин в руках она легко сбежит. Она слегка кашлянула:

— Ладно, поступим так: я отойду в угол, вы откроете дверь, поставите вино и тут же закроете. Пойдет?

Стражники переглянулись и хором ответили:

— Только не вздумай хитрить! Повернись спиной.

Пан Сяоси оценила обстановку: у одного кувшин, у другого дубинка — не такая уж большая угроза. Она медленно повернулась, крепко сжимая меч, и в душе посмеивалась. Затаив дыхание, она прислушивалась к звону цепей на двери, выжидая момент.

Цепи в руках высокого стражника загремели. Пан Сяоси прождала целую вечность — неужели они даже замок открыть не могут? Она уже хотела обернуться, как вдруг что-то твердое ткнуло ее в спину, и тело пронзила острая боль. Точка была нажата — ее парализовало. Опять эти древние мастера со своими трюками! Почему нельзя сразиться честно? Перед глазами возникло сальное лицо стражника:

— Девушка, хе-хе-хе, если сегодня хорошо меня обслужишь, я, так и быть, подумаю, чтобы выпустить тебя. Ха-ха-ха!

Только теперь Пан Сяоси поняла их замысел. Тот самый кувшин с ядовитым вином высокий стражник уже прикладывал к своим губам. Попалась! Оплошала! Она скрежетнула зубами, но тело не слушалось. Низкий продолжал ухмыляться, его рука уже тянулась к вороту ее одежды.

Глава 33. Возвращение на Кладбище безымянных могил

— Убери руки! Тварь, думающая только нижней частью тела! — Пан Сяоси, не в силах пошевелиться, разразилась проклятиями.

Ворот ее платья был разорван. В глазах девушки вспыхнул яростный огонь. Она смотрела на низкого стражника с такой ненавистью, что предпочла бы умереть, чем позволить ему дотронуться до себя. Меч Юэмин в ее руке издал протяжный звон. Улыбка на лице стражника исчезла, он оскалился:

— Смеешь меня оскорблять? Ты совсем страх потеряла!

Он ударил ее по лицу, оставив на левой щеке красный отпечаток пяти пальцев. Пан Сяоси глубоко вздохнула, сплюнула кровавую слюну и насмешливо бросила:

— Ха, значит, ты все-таки вещь, раз так реагируешь.

Низкий стражник, не унимаясь, рявкнул:

— Я не вещь!

Пан Сяоси расхохоталась:

— Ха-ха, я так и знала, что ты не человек!

— Ах ты дрянь, я тебе рот порву! — он схватил ее за подбородок.

Высокий стражник поспешил вмешаться:

— Эй, ты чего? Мы сюда драться с этой фурией пришли?

Низкий стражник подавил гнев, помолчал пару секунд, вырвал из рук Пан Сяоси Меч Юэмин и

острием указал на разорванную одежду:

— Я просто разрежу это, так быстрее. Эта баба слишком дерзкая, только настроение портит.

Холодное лезвие коснулось кожи. После звука рвущейся ткани Пан Сяоси почувствовала, что ее тело вот-вот окажется на виду у этих двоих. Возможно, из-за ночного холода она внезапно почувствовала, что пошатывается. В отчаянии она с силой подалась вперед, прямо на острие меча. Внутри что-то теплое хлынуло наружу, и она почувствовала, как оцепенение начало отступать.

— Она... она покончила с собой! — низкий стражник в панике отпрянул, глядя на кровь, капающую с лезвия.

Высокий бросил кувшин, его лицо исказилось от испуга, но он быстро взял себя в руки:

— Чего ты пугаешься? Она и так была приговорена к смерти, господин велел ей самой свести счеты с жизнью, вот она и свела!

Низкий стражник еще раз толкнул меч вперед, а затем выдернул его, пытаясь успокоиться:

— Точно, она сама это сделала.

Пан Сяоси прижала руку к пульсирующей ране. Боль была такой, что она не могла вымолвить ни слова. Упав на колени, она вцепилась пальцами в солому и медленно подняла бледное лицо:

— Даже став призраком, я вас не прощу...

Силы окончательно покинули ее, и она повалилась на бок. Низкий стражник смотрел на меч в своей руке, пребывая в оцепенении.

— Брось его скорее, идем доложим господину, — сказал высокий.

Низкий встряхнул меч:

— Она еще не умерла. Дождемся конца, потом доложим.

Мускулы на лице Пан Сяоси дергались, но она продолжала язвить:

— Что, боитесь, что я расскажу господину Цяню о ваших грязных делишках? Сидите здесь и ждите моей смерти, я вернусь мстительным духом и отомщу!

Высокий посмотрел на кровь на полу, пнул Пан Сяоси ногой и повернулся к напарнику:

— Она точно не жилец. Думаю, надо идти к господину прямо сейчас.

Пан Сяоси вцепилась в его лодыжку. Стражник вздрогнул и попытался отпихнуть ее, но она, собрав последние силы, так крепко вцепилась, что он споткнулся и упал. Низкий стражник с силой наступил ей на запястье:

— Если не покалечим ее как следует, она сбежит, пока мы будем ходить!

Раздался хруст ломающихся костей. У Пан Сяоси не осталось сил даже на то, чтобы дышать. Холод, вызванный нестерпимой болью, заставил мир вокруг поплыть. Темная тюремная камера начала растворяться в тумане, превращаясь в белое полотно, похожее на небо, затянутое облаками, где не было ни единого просвета. Прощай, мир, прощай, Чжэнь-эр.

Низкий стражник продолжал ломать ей суставы. Высокий, глядя на изуродованное тело, отступил к дверям:

— Проверь, дышит ли она. По-моему, готова. Даже если нет, с такими увечьями она никуда не денется. Пошли, скорее к господину!

Мимо земляного окошка камеры проплыл белый Фонарь Кунмина. На белой бумаге фонаря была нарисована улыбающаяся Пан Сяоси, которая покачивалась на ветру. Высокий протер глаза — фонарь уже улетел. Он с тревогой позвал:

— Эй, дружище, я уверен, что она умерла. Как думаешь, она правда может превратиться в злого духа и вернуться, чтобы отомстить?

Низкий поднялся:

— Чушь! Я столько бродил по ночам и ни разу не видел призраков. А эта баба... да что она может сделать? Ты чего, трусил? Не позорь меня, брат.

Он плюнул на тело Пан Сяоси:

— Черт, какая же строптивая, предпочла смерть позору. Тьфу! Жизнь дана, чтобы наслаждаться, а у нее кишка тонка.

— Смотри, смотри на фонарь! Откуда он взялся? — вскрикнул высокий.

Низкий поднял голову, взглянул на окошко и тоже перепугался. Мимо окна проплывал один фонарь за другим, и на каждом из них была улыбка Пан Сяоси. Ее слегка изогнутые губы насмешливо кривились, будто она издевалась над двумя мужчинами в камере. Фонари словно специально задерживались перед окном на несколько секунд, а затем уплывали вдаль.

Стражники посмотрели на неподвижную Пан Сяоси и побледнели. Они бросились к дверям, пытаясь проскочить в узкий проем. Низкий, из-за коротких ног, отстал и закричал:

— Чего ты паникуешь? Подожди меня!

Он наступил на рукоять Меча Юэмин, лежавшего на полу. Меч подскочил и насквозь пронзил его живот. Высокий обернулся, издал вопль и закричал:

— Это все его идея! Не меня ищи, не меня! — и, обезумев от страха, бросился бежать по коридору к главным воротам.

Меч, упершись в землю, пронзал тело низкого стражника. Тот стоял, согнувшись, свесив голову, а кровь с его губ капала на скрюченное тело Пан Сяоси, словно он кланялся ей, прося прощения.

— Докладываю! Господин... господин! — высокий стражник ворвался в кабинет в переднем дворе Поместья Цянь.

Цянь Линь отложил кисть и рявкнул:

— Чего ты орешь? Что стряслось?

Стражник рухнул на колени, дрожа всем телом:

— Докладываю господину, узница в тюрьме испустила дух.

Цянь Линь погладил усы:

— О? Она действительно покончила с собой?

Стражник распростерся на полу:

— Господин, Ду Сань тоже мертв. Две смерти.

Цянь Линь усмехнулся:

— Я так и знал, что она не совершит самоубийство.

Стражник прижался лбом к полу:

— Нет, господин, она действительно покончила с собой. Мы с Ду Санем вошли, чтобы проверить, жива ли она, но она была еще в сознании и вцепилась мне в ногу. В панике Ду Сань сломал ей конечности, а когда мы вышли, чтобы доложить вам, не знаю как, но Ду Сань оказался пронзен ее мечом.

Цянь Линь смотрел на коленопреклоненного человека. Трясущееся тело, испуганный голос — не похоже, чтобы он лгал. Неужели Пан Сяоси, даже с переломанными конечностями, смогла выбраться из тюрьмы? Он заложил руки за спину и холодно произнес:

— Вставай. Пойдем, посмотрим.

В коридоре тюрьмы уже стоял тяжелый запах крови. Цянь Линьби поморщился. У камеры Пан Сяоси дверь была распахнута, Ду Сань лежал в неестественной позе, а сама Пан Сяоси выглядела так, будто давно умерла. Его взгляд упал на Ду Саня — рукоять Меча Юэмин, пронзающего его тело, излучала зловещее красное свечение, мерцающее в темноте. Цянь Линьби вспомнил, как умерла Госпожа Цянь, и пришел к выводу: это вещь недоброго знака.

Он подозвал стражника:

— Поди, найди людей, вынесите их отсюда и выбросьте на Кладбище безымянных могил. Скажи управляющему Хэ, чтобы выдал немного серебра и завтра лично отнес матери Ду Саня. И этот меч — выбросьте вместе с ними. Это проклятая вещь, оставлять ее нельзя.

Стражник поспешно удалился, оглядываясь, словно за ним кто-то гнался. Цянь Линьби еще раз внимательно посмотрел на Пан Сяоси, облегченно выдохнул и развернулся.

Цянь Сыюй сидела у стола, обняв Фонарь Кунмина, и смотрела в одну точку.

— Госпожа, — спросила Сицюэ, — почему вы не выпустили этот последний фонарь, а оставили в комнате?

Цянь Сыюй повертела пустой фонарик в руках:

— Если я выпущу их много сразу, Сяоси точно увидит. Она говорила, что увидит. Одним больше, одним меньше — неважно. Я только что загадала желание.

Сицюэ придвинулась ближе:

— Какое желание?

Цянь Сыюй сунула ей фонарик:

— На, зажги его. Я не скажу тебе, если желание озвучить, оно не сбудется.

Сицюэ надула губы и забрала фонарь:

— Только что говорили, что не будете зажигать, а теперь передумали.

Цянь Сыюй подошла к окну, прислушалась и прошептала:

— Зажги в комнате. Если он погаснет, я сбегу из поместья и отправлюсь на поиски Сяоси.

— А? — ахнула Сицюэ.

Цянь Сыюй легонько ударила ее чайником по голове:

— Тише ты! Я сказала — если. Если погаснет, я уйду, и ты мне поможешь. Видишь, ты только что его зажгла, придется ждать много дней. За эти дни Сяоси обязательно увидит мой фонарь, и если увидит — вернется за мной. Тогда мне не придется тайком сбегать. Ох, Сицюэ, какая же ты глупая.

Сицюэ потерла голову:

— Понятно. Но госпожа, вы ведь просто ищете повод сбежать из дома погулять? Говорят, снаружи люди коварны, а вам, с вашим статусом, будет неудобно. Если не возьмете меня, кто будет о вас заботиться? И фонарь этот в комнате — он в любом случае погаснет. Нет, госпожа, вам нельзя сбегать.

Цянь Сыюй закатила глаза, всем видом показывая, что служанка ничего не понимает. Она закрыла глаза и раскинула руки:

— Сяоси увидит, она вернется. Я устала, помоги мне раздеться.

На склоне Кладбища безымянных могил группа людей медленно пробиралась сквозь туман. Изредка раздавалось карканье ворон. Путники то и дело останавливались, и кроме тяжелых шагов, вокруг царила пугающая тишина. Группа людей, тяжело дыша, сбросила трупы на ровное место и поспешила прочь.

Высокий стражник нарушил молчание:

— Пойдите. Господин сказал, что этот меч — проклятая вещь, нужно выбросить его вместе с ними. Нехорошо оставлять его завернутым в циновку вместе с Ду Санем. Лучше верните его хозяйке, бросьте... бросьте его там.

Он указал на тело Пан Сяоси, отведя взгляд, чтобы не смотреть на нее.

— Мертвым уже все равно, — ответил один из стражников. — Нам нужно скорее вернуться с докладом. Какая еще проклятая вещь? Ладно, я сделаю.

Он перешагнул через несколько трупов, вытащил меч из циновки Ду Саня, бросил его рядом с правой рукой Пан Сяоси и отряхнул руки:

— Пошли.

Глава 34. Крюк, похищающий души

Цянь Сыюй, задрав голову, следила за Фонарем Кунмина, а Сицюэ следовала за ней:

— Госпожа, ваша нога еще не зажила, не стоит так бегать. Может, вы просто остановитесь и посмотрите на фонарь?

Цянь Сыюй покружилась по комнате:

— Я смотрю на лицо Сяоси, и мне радостно...

Она не успела договорить, как подвернула ногу и упала.

— Госпожа! — Сицюэ бросилась помогать ей и усадила на кровать. — Смотрите, кровь!

Она сняла туфлю и размотала бинты:

— Рана снова открылась. Прошло всего несколько дней с тех пор, как вытащили осколки фарфора. Не думайте, что если вы не чувствуете боли, нога зажила.

Цянь Сыюй молча надула губы, позволяя служанке суетиться вокруг, останавливать кровь и накладывать повязку. За дверью слышался голос Цянь Линьи:

— Чжэнь-эр.

В комнате воцарилась паника. Цянь Сыюй, не успев даже намотать окровавленную повязку, нырнула под одеяло. Сицюэ схватила розовую накидку с ширмы, набросила на госпожу и ответила:

— Господин, госпожа уже легла.

За дверью помолчали, затем Цянь Линьи произнес:

— Хорошо. Завтра пусть приведет себя в порядок, в полдень пойдешь со мной в задний сад встречать гостей.

Сицюэ посмотрела на Цянь Сыюй и ответила:

— Слушаюсь, господин.

Когда шаги Цянь Линьи стихли, Цянь Сыюй прошептала:

— Обычно отец сам встречает гостей, почему теперь я? К чему бы это?

Сицюэ опустила голову:

— Госпожа, спите. Раз господин лично пришел так поздно, чтобы предупредить, да еще и встреча в саду... думаю, речь пойдет о вашей свадьбе.

— Ох, — Цянь Сыюй спряталась под одеяло, оставив снаружи только глаза. — Сицюэ, а как ты думаешь, может ли женщина выйти замуж за женщину?

Сицюэ прыснула со смеху:

— Госпожа, вы шутите. Давайте, вытягивайте ногу, я перебинтую.

Цянь Сыюй приоткрыла уголок одеяла, посмотрела на служанку, хотела что-то сказать, но передумала и снова спряталась, протянув ногу.

На горе Цицуй Чжу Ша была заперта в медном котле и громко кричала:

— Наставник, выпусти меня! С Сяо Шу что-то случилось, я должна найти ее!

Женщина в черном, ходившая вокруг котла, окунула веточку в воду из кувшина и окропила стенки сосуда. Она ответила не спеша:

— Вы обе родились в год, месяц и день воды. Если она погибнет — разве это не на руку нам с тобой? Дата рождения дочери господина Цяня совсем вам не подходит: в лучшем случае — болезни, в худшем — кровопролитие. Такое тело — не лучший путь для твоего возвращения к жизни. Лучше займи тело той девицы неизвестного происхождения, верни себе душу Чжу Ша, и это исполнит твою мечту о возрождении.

<http://bllate.org/book/19160/1881350>